

Спорт и туризм в информационном обществе

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ТУРИЗМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Ю. Ю. Петруниным 15.07.2025.

Кабанова Елена Евгеньевна

*Кандидат социологических наук
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кафедра «Государственное и муниципальное управление», доцент
Москва, Российская Федерация
elekabanova@fa.ru*

Аннотация

В статье исследуется применение цифровых технологий в контексте развития инклюзивного туризма в России в региональном разрезе. Международный опыт показывает, что основное предназначение таких технологий для туристической отрасли – предоставление информации, в том числе об оснащённости необходимыми техническими средствами, обеспечивающими беспрепятственный доступ для лиц с ограниченными возможностями здоровья на тех или иных туристических объектах, а также наличии сопутствующей транспортной и социальной инфраструктуры в населённых пунктах посещения. То есть, технологии обеспечивают преимущественно информационное сопровождение, в том числе быстрый обмен мнениями и опытом. Функции интерактивных посещений объектов, поддерживающие визуальные, сенсорные или нейродивергентные цифровые инструменты для лиц с ограниченными возможностями, хотя и имеют значительный потенциал, в настоящее время представлены точечно и лишь для крупнейших мировых центров туристического притяжения в силу высокой стоимости подобных решений. В российской же действительности основная роль цифровых технологий – предоставление информации о инклюзивной доступности объектов в различных регионах России. Текущее исследование основано на анализе крупнейшего ресурса «Доступной среды» – карты доступности социальных объектов. В ряде регионов присутствуют собственные ресурсы аналогичной направленности. Но в целом их все объединяет концентрация на тематике доступности объектов социальной сферы, образования и культуры, транспорта – то есть, как правило, муниципальной или в целом государственной собственности. Объекты же частной собственности на таких ресурсах практически не представлены, а именно они составляют основу туристической инфраструктуры регионов России. Другими словами, основная функция цифровых технологий как источника информации о доступности объектов в контексте инклюзивного туризма в субъектах Федерации практически не выполняется. Особняком выделяется лишь Краснодарский край, где информация о доступности туристических объектов представлена достаточно полно: порядка 20 тыс. объектов. Из которых к транспортной сфере относится свыше 6 тыс., а сфере услуг (торговля, гостиницы, места организованного отдыха) – свыше 5 тыс. Пример Краснодарского края является образцовой иллюстрацией потенциального развития информационных цифровых ресурсов в остальных регионах России.

Ключевые слова

доступная среда, инклюзивный туризм, информационное сопровождение, цифровизация, инфраструктура, цифровые технологии, региональный подход

Введение

В последние годы проблематика создания равных условий для жизни граждан всё больше занимает фокус общественного обсуждения и государственного управления. Это обусловлено тем, что люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) составляют значимую часть нашего общества [1]. Так, в настоящее время (на 2024 г.) в России насчитывается около 11 миллионов инвалидов. Однако,

© Кабанова Е. Е., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2026_03_134

будет неверным ставить знак равенства между официальным признанием человека инвалидом и его реальными возможностями, поскольку, например, пожилые граждане или лица с излишним весом, родители с маленькими детьми – все они в той или иной степени нуждаются в определённой инфраструктуре, предназначенной изначально лишь для лиц с ОВЗ и наличие которой зачастую является определяющим фактором в выборе места отдыха.

По разным оценкам общая численность маломобильных граждан в нашей стране составляет от 35 млн человек до трети от общей численности населения [2, 3]. И многие из них, являясь потенциальными потребителями туристических услуг, не могут полноценно ими пользоваться или сталкиваются с трудностями в связи с ограниченностью доступа к соответствующей инфраструктуре и информации. Повышение средней продолжительности жизни, старение населения детерминируют этот процесс, привлекая всё большее внимание к лицам с ОВЗ, поскольку они становятся всё большей долей среди потребителей товаров и услуг [4].

Не исключением здесь является и туристическая среда, традиционно разделяемая на условно «обычные» объекты отдыха и на «специализированные» санаторно-курортные организации. Фактически инфраструктура подавляющей части центров туристического притяжения до последнего времени не предполагала частичного или массового размещения и свободного перемещения граждан с ограниченными возможностями, которым оставалось лишь пользоваться лишь услугами санаторно-курортных организаций различного лечебного профиля. Внимание к стиранию границ посещаемости любых туристических объектов для лиц с различной степенью мобильности начали уделять лишь в последние годы. И цифровые технологии в этом процессе играют не самую последнюю роль, значительно способствуя улучшению качества и доступности среды (с точки зрения равной доступности объектов и инфраструктуры для лиц с ОВЗ).

В туристической среде цифровые технологии, прежде всего, служат для онлайн-бронирования, виртуальных туров и размещения информации, в том числе в социальных сетях с возможностью обмена опытом и мнениями о тех или иных местах туристического притяжения. Например, исследование Fernández-Díaz E. показало, что в глобальной сети Интернет на 2023 г. 37,9% причин использования поисковых систем относятся к поиску информации о поездках, местах отдыха и в целом индустрии туризма, отдыха и развлечений [5]. Это свидетельствует о том, что цифровизация обеспечивает новые маркетинговые возможности для бизнеса, расширяя охват аудитории и способствуя повышению осведомленности о местных достопримечательностях в реальном времени [6].

Конечно, в контексте инклюзивного туризма делается акцент именно на доступности среды объектов, возможности использования всех сервисов и мест туристического притяжения лицами с ОВЗ. В гораздо меньшей степени это относится к таким направлениям, как интерактивному контенту, визуальным и слуховым приложениям, а также виртуальной и дополненной реальности. То есть в целом цифровые решения как таковые обеспечивают преимущественно актуальность информации о тех или иных объектах турсферы, что, конечно, упрощает планирование отдыха, логистику и маршруты перемещения, в том числе для лиц с ОВЗ. Кроме того, они также служат и инструментами повышения доступности отдельных учреждений. Так, Ozdemir G. приводит пример ведущих мировых музеев, которые из статичных физических пространств с применением цифровых технологий превратились в технологически усовершенствованные учреждения с возможностью виртуального посещения, посещения туров на языке жестов, сенсорную и нейродивергентную поддержку [7]. Хотя в российской практике столь широкого применения цифровые технологии ещё не достигли. Их применение преимущественно ограничивается информационно-справочными сервисами доступности отдельных объектов инфраструктуры.

1 Материалы и методы исследования

Основным источником данных текущего исследования является карта доступности социальных объектов государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [8]. Кроме информации об объектах ресурс также оставляет для пользователей возможность оценить доступность объектов и оставлять комментарии. Визуализированная картографическая информация сгруппирована в разрезе регионов России по основным направлениям:

- общее количество объектов;
- количество объектов инклюзивного детского отдыха;

- количество объектов сферы услуг (включают в себя предприятия торговли, туризма, организованного отдыха – парки, пляжи и т.д.);
- количество объектов транспортной инфраструктуры.

С целью минимизации объёма предоставляемой информации, в исследовании анализируется ситуация с развитием и информационным сопровождением доступности объектов только для наиболее популярных в туристическом отношении регионов (всего 21 субъект Федерации). Полученные результаты сведены в общую таблицу, которая является результатом применения описательного метода для анализа существующих успешных практик информационного сопровождения развития доступной среды в сфере инклюзивного туризма в регионах страны.

2 Обсуждение

Как показывает иерархический анализ Hariyanto & Susanto, ключевым шагом во внедрении цифровых технологий в туристической сфере, в том числе в инклюзивном туризме, является элементарный массовый охват цифровой инфраструктурой всех центров и точек туристического притяжения, включая маршруты между ними [9]. Это абсолютно логично и ожидаемо, особенно для российской действительности, принимая во внимание значительную территориальную дифференциацию инфраструктурной обеспеченности регионов России [10]. Впрочем, проблема инфраструктурного расслоения имеет вненациональный характер и присуща многим странам мира, и ограничивает возможности туристов (в основном с точки зрения предварительного сбора информации об объектах туризма) [6]. И в современном мире наличие широкополосного доступа в интернет зачастую является решающим фактором для выбора того или иного места отдыха. Однако, в целом цифровая инфраструктура служит преимущественно одной задаче – обеспечению достаточного объёма информации о том или ином объекте, включая возможность беспрепятственного обмена актуальными мнениями и сведениями [11].

Таким образом, основной контекст применимости цифровых технологий является актуальной и основной темой текущего исследования – анализа объёма информации о доступности объектов инклюзивного туризма в разрезе регионов России.

3 Результаты исследования

Для анализа прогресса доступной среды в регионах России по информации карты доступности социальных объектов [8] в текущем исследовании были выбраны 21 регион с наибольшей туристической привлекательностью, являющиеся традиционными центрами туристического притяжения в нашей стране. Это: Адыгея, Алтай, Алтайский край, Камчатский, Краснодарский, Приморский, Ставропольский края, Севастополь, Дагестан, Карелия, Калининградская, Ленинградская, Московская, Новгородская области, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Крым, Москва, Санкт-Петербург, Северная Осетия, Татарстан. Текущая работа посвящена анализу наличия на их территории тех или иных объектов, относящихся к инклюзивному туризму. Стоит заранее оговорить, что карта доступности объектов содержит значительное количество отдельных параметров классификации отображаемых объектов. Однако, применительно к инклюзивной туристической отрасли можно выделить лишь 3 направления:

- инклюзивный детский отдых;
- сфера услуг (ТЦ, магазины, гостиницы, отели, пляжи, парки и т. д.);
- транспортная инфраструктура (вокзалы, станции, остановки и т. д.).

В настоящее время функция информационных технологий как информационного сопровождения как в целом по России, так и в рамках отдельных регионов нацелена преимущественно не на предоставление данных об инклюзивности и доступности туристических объектов – их доля крайне невелика в общем количестве. Так, на 05.07.2025 г. в 21 регионе страны было представлено 66704 объекта, из которых 254 (0,38%) относились к сфере инклюзивного детского отдыха, 7913 (11,86%) – к сфере услуг, 6845 (10,26%) – транспортной сфере. Это свидетельствует о том, что информационное сопровождение преимущественно направлено на предоставление данных о доступности объектов социальной сферы, образования и культуры, транспорта. Здесь видна заинтересованность государства как главного драйвера цифрового развития доступной среды и ведётся постоянная работа по повышению качества инклюзивности среды объектов государственного управления, социальной сферы и обслуживания населения.

Однако в туристической сфере подавляющее количество объектов относятся к частному бизнесу – а здесь как раз развитие информационной цифровой составляющей продемонстрировано слабо в силу, очевидно, отсутствия влияния на процесс «сверху». Можно выделить лишь Краснодарский край, Московскую область и Крым – на эти регионы приходится большинство объектов инклюзивной туристической сферы из представленных на карте доступности.

В региональном разрезе Краснодарский край является лидером прогресса инклюзивного туризма, а активное развитие цифрового сопровождения усиливает этот процесс. На данный регион приходится 32% общего количества объектов из представленных на карте доступности, почти 64% точек сферы услуг (вплоть до степени доступности пляжей и парков), 89,1% транспортной инфраструктуры. Таким образом, Краснодарский край представляет собой образец развития информационного цифрового сопровождения развития инклюзивного туризма в России.

Стоит обратить внимание, что такие регионы как Карачаево-Черкесия, Ставропольский край и Татарстан развивают собственные карты доступности объектов. Однако, по сути, они повторяют направленность общероссийской карты доступности в плане отражения инклюзивности лишь административных и социальных объектов.

Заключение

Текущая работа отталкивалась от утверждения о том, что ключевая направленность современных цифровых технологий в сфере инклюзивного туризма заключается в предоставлении максимальной полноты информации о центрах туристического притяжения, местах организованного отдыха и посещения отдыхающих.

Исходя из этого, в текущем исследовании анализируется информационное содержание крупнейшего цифрового онлайн-ресурса «Доступной среды» – карты доступности социальных объектов. Установлено, что среди 21 региона, представляющего основные туристические направления в стране, лишь Республика Крым, Московская область и Краснодарский край располагают достаточно полной информацией о доступности и инклюзивности объектов туристического посещения. В основном же карта доступности демонстрирует информацию лишь об административной и социальной инфраструктуре, что лишь косвенно относится к сфере инклюзивного туризма.

В целом же можно считать удовлетворительным лишь цифровое информационное развитие инклюзивной туристической сферы Краснодарского края, на который приходится почти треть информации об объектах среди 21 представленного в исследовании региона, почти 2/3 описаний предприятий сферы услуг и практически все (9/10) объектов туристической инфраструктуры. Краснодарский край является образцом для развития информационной цифровой составляющей инклюзивного туризма регионов России.

Литература

1. Стрельникова М.А., Заикина Ю.О. Инклюзивный туризм в российской Федерации: состояние, проблемы, значение // Вопросы отраслевой экономики. 2023. № 1(1). С. 27-31.
2. Кабанова Е.Е. Современное состояние инклюзивного туризма в Российской Федерации: управленческий аспект // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 2. С. 42-54. DOI 10.22394/1682-2358-2025-2-42-54.
3. Тимакова Р.Т., Ильюхина Ю.В. Современные тенденции устойчивого развития "доступной среды" на железнодорожном транспорте // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2022. Т. 84, № 1(91). С. 410-417. DOI 10.20914/2310-1202-2022-1-410-417.
4. Подольская Т.В., Федотова Е.И., Васюта Е.А. Преимущества использования цифровых ассистивных технологий для развития инклюзивного туризма // Общество и экономика. 2025. № 5. С. 48-60. DOI 10.31857/S0207367625050047.
5. Fernández-Díaz, Elena & deMatos, Nelson & Correia, Marisol. (2025). Beyond physical accessibility: a bibliometric analysis about the influence of digital communication and the use of technology on inclusive tourism in WCAG 3.0 era – tourism for all from a more accessible content perspective. *Universal Access in the Information Society*. 1-23. 10.1007/s10209-025-01216-4.

6. Sundinti, Sharada. (2025). Digital Technologies and Rural Tourism - Potential of Rural Areas as Tourist Destinations - A Perspective. *International Journal For Multidisciplinary Research*. 7. 10.36948/ijfmr.2025.v07i03.44570.
7. Ozdemir, Gokce & Zonah, Sayyeda. (2025). Revolutionising Heritage Interpretation with Smart Technologies: A Blueprint for Sustainable Tourism. *Sustainability*. 17. 4330. 10.3390/su17104330.
8. Информационно-аналитический портал государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Карта доступности социальных объектов. URL: <https://zhit-vmeste.ru/map>. Дата обращения: 05.07.2025 г.
9. Hariyanto, & Susanto, Eko & Aji, Bayu & Utari, Sri. (2025). Strategic Roadmap for AI-Driven Sustainable Tourism Development in Indonesia: An Expert-Based MCDM Approach. *Jurnal Kepariwisata Indonesia Jurnal Penelitian dan Pengembangan Kepariwisata Indonesia*. 19. 1-14. 10.47608/jki.v19i12025.1-14.
10. Овсянников В.А. Динамика инфраструктурного обеспечения сельских территорий // *Менеджмент в АПК*. 2025. № 1(17). С. 33-39. DOI 10.35244/2782-3776-2025-17-1-33-39.
11. Павельев И. Г., Поддубная Т. Н., Заднепровская Е. Л., Минченко В. Г. Цифровой сервис как драйвер продвижения услуг гостеприимства в инклюзивном туризме // *Компетентность*. 2022. № 4. С. 36-39. DOI 10.24412/1993-8780-2022-4-36-39.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN INCLUSIVE TOURISM OF THE RUSSIAN FEDERATION: REGIONAL SECTION

Kabanova, Elena Evgen'evna

Candidate of social sciences

Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of state and municipal management, associate professor

Moscow, Russian Federation

elekabanova@fa.ru

Abstract

The article examines the use of digital technologies in the context of inclusive tourism development in Russia at the regional level. International experience shows that the main purpose of such technologies for the tourism industry is to provide preliminary information on the availability of the necessary technical means to ensure unimpeded access for persons with disabilities at certain tourist sites, as well as the availability of related infrastructure at transport and social facilities in the populated areas of visits. That is, the technologies provide mainly information support, including a quick exchange of opinions and experiences. The functions of interactive visits to sites that support visual, sensory or neurodivergent digital tools for people with disabilities, although they have significant potential, are currently presented pointwise and only for the world's largest tourist attraction centers due to the high cost of such solutions. In Russian reality, the main role of digital technologies is to provide information on the inclusive accessibility of sites in various regions of Russia. The current study is based on the analysis of the largest resource of the "Accessible Environment" - the map of the accessibility of social facilities. A number of regions have their own resources with a similar focus. But in general, they are all united by a focus on the topic of accessibility of social, educational and cultural facilities, transport - that is, as a rule, municipal or generally state property. Private property objects are practically not represented on such resources, and they form the basis of the tourist infrastructure of the regions of Russia. In other words, the main function of digital technologies as a source of information on the accessibility of objects in the context of inclusive tourism in the constituent entities of the Federation is practically not fulfilled. Only Krasnodar Krai stands out, where information on the accessibility of tourist objects is presented quite fully: about 20 thousand objects. Of which over 6 thousand are related to the transport sector, and over 5 thousand to the service sector (trade, hotels, organized recreation areas). The example of Krasnodar Krai is an exemplary illustration of the potential development of information digital resources in other regions of Russia.

Keywords

accessible environment, inclusive tourism, information support, digitalization, infrastructure, digital technologies, regional approach

References

1. Strel'nikova M.A., Zaikina YU. O. Inklyuzivnyj turizm v rossijskoj Federacii: sostoyanie, problemy, znachenie // Voprosy otraslevoj ekonomiki. 2023. № 1(1). S. 27-31.
2. Kabanova E.E. Sovremennoe sostoyanie inklyuzivnogo turizma v Rossijskoj Federacii: upravlencheskij aspekt // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2025. T. 25, № 2. S. 42-54. DOI 10.22394/1682-2358-2025-2-42-54.
3. Timakova R.T., Il'yuhina YU. V. Sovremennye tendencii ustojchivogo razvitiya "dostupnoj sredy" na zheleznodorozhnom transporte // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tekhnologij. 2022. T. 84, № 1(91). S. 410-417. DOI 10.20914/2310-1202-2022-1-410-417.
4. Podol'skaya T.V., Fedotova E.I., Vasyuta E.A. Preimushchestva ispol'zovaniya cifrovyyh assistivnyh tekhnologij dlya razvitiya inklyuzivnogo turizma // Obshchestvo i ekonomika. 2025. № 5. S. 48-60. DOI 10.31857/S0207367625050047.
5. Fernández-Díaz, Elena & deMatos, Nelson & Correia, Marisol. (2025). Beyond physical accessibility: a bibliometric analysis about the influence of digital communication and the use of technology on inclusive tourism in WCAG 3.0 era – tourism for all from a more accessible content perspective. Universal Access in the Information Society. 1-23. 10.1007/s10209-025-01216-4.

6. Sundinti, Sharada. (2025). Digital Technologies and Rural Tourism - Potential of Rural Areas as Tourist Destinations - A Perspective. *International Journal For Multidisciplinary Research*. 7. 10.36948/ijfmr.2025.v07i03.44570.
7. Ozdemir, Gokce & Zonah, Sayyeda. (2025). Revolutionising Heritage Interpretation with Smart Technologies: A Blueprint for Sustainable Tourism. *Sustainability*. 17. 4330. 10.3390/su17104330.
8. Информационно–аналитический портал государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Карта доступности социальных объектов. URL: <https://zhitvmeste.ru/map>. Дата обращения: 05.07.2025 г.
9. Hariyanto, & Susanto, Eko & Aji, Bayu & Utari, Sri. (2025). Strategic Roadmap for AI-Driven Sustainable Tourism Development in Indonesia: An Expert-Based MCDM Approach. *Jurnal Kepariwisata Indonesia Jurnal Penelitian dan Pengembangan Kepariwisata Indonesia*. 19. 1-14. 10.47608/jki.v19i12025.1-14.
10. Ovsyannikov V.A. Dinamika инфраструктурного обеспечения сельских территорий // *Менеджмент в АПК*. 2025. № 1(17). С. 33-39. DOI 10.35244/2782-3776-2025-17-1-33-39.
11. Павел'ев I. G., Пoddubnaya T. N., Zаднепровская E. L., Minchenko V. G. Цифровой сервис как драйвер продвижения услуг гостеприимства в инклюзивном туризме // *Компетентност'*. 2022. № 4. С. 36-39. DOI 10.24412/1993-8780-2022-4-36-39.